

– Ваша индустрия развлечений слишком ограничена. У вас может быть большая страна с огромным населением, но ваша киноиндустрия развивается очень медленно. Если ты останешься здесь, у тебя не будет будущего. Это правда, что ты сейчас на вершине, но если ты останешься здесь, то будешь лягушкой на дне колодца, – продолжал Говард. – Ты никогда не узнаешь, насколько велика мировая киноиндустрия, если не пойдешь и не увидишь ее. Голливуд – это не просто мечта для актеров, это также место, где вы, люди, работающие в смежных отраслях, стремитесь развивать свою карьеру и добиваться успеха.

– Ван Цзюхуай здесь такой уважаемый и популярный, не потому ли, что он сделал себе имя в Голливуде и стал мировой звездой, награжденной «Оскаром»? – напоследок добавил он «железный» аргумент.

Лу Ман изогнула брови. Знал ли Говард, что человек, о котором он говорил, теперь ее отец?

Когда она столкнулась с Бурботом, Ван Цзюхуай еще не вернулся на родину. Следовательно, Говард, его племянник, не знал об отношениях Ван Цзюхуая и Лу Ман, до сих пор уверенный, что девушка по имени Лу Ман на самом деле была невежественной и высокомерной деревенщиной.

Ван Цзюхуай немного позже случая со «Спецназом» публично объявил о своем примирении с Ся Цинвэй, и стал отчимом Лу Ман. Но эти новости распространялись только внутри страны. Ван Цзюхуай после этого ни разу не возвращался в США и не давал никаких интервью. Даже если бы в Штатах были какие-то новости о нем, они не распространились бы так широко, как отечественные.

Говард все еще болтал без умолку.

– Пребывание здесь ограничит тебя лишь небольшим пространством и совсем не поможет твоей карьере. Вместо этого ты окажешься в застое, и тебя вскоре свергнут с вершины. Только Голливуд может предложить гораздо больше возможностей. Наши сценаристы постоянно внедряют инновации и пишут новые темы, и у тебя будет бесчисленное множество новых стилей макияжа, чтобы улучшать мастерство и создавать новые образы, – сказал Говард и надменно рассмеялся. – Честно говоря, мы опережаем вас, по крайней мере, на полвека с точки зрения инноваций, будь то фильмы или сериалы!

Лу Ман: «...»

Ши Сяоя: «...»

Обе девушки признавали, что темы для голливудских фильмов и телевизионных шоу были

гораздо более продвинутыми, и у них не было строгих критериев, как у отечественной индустрии кино, с четко градуированными сюжетами фильмов.

Следовательно, у американцев, естественно, было гораздо больше свободы в выборе того, что снимать.

Но Говард слишком преувеличивал значение своих слов. Он высокомерно посмотрел на Ши Сяоя.

– Так что? Сделай мне макияж, и я познакомлю тебя с голливудскими продюсерами. Компания, в которой я работаю, планирует снять фильм-катастрофу. Я могу рекомендовать тебя, и даже если тебя возьмут всего лишь помощником гримера, ты можешь учиться, наблюдая со стороны. Это должно быть чрезвычайно познавательно для тебя. – Говард слегка указал в сторону Лу Ман и ухмыльнулся. – Раз уж ты сейчас делаешь мне макияж, я могу тебя выручить. Моя визажистка справится с остальной работой и закончит ее гримировать.

Говард говорил уверенно, как будто не сомневался, что Ши Сяоя согласится.

– Извини, меня пригласила Лу Ман, так что я не буду все бросать на полпути и делать макияж для кого-то еще. Лу Ман наняла меня, так что сейчас она мой босс. – И слушая пафосные речи Говарда, и отвечая ему, Ши Сяоя не прекращала работать. Она не могла тратить время Лу Ман только на то, чтобы поговорить с Говардом. – Независимо от того, какая это отрасль, это основы профессионализма, – холодно добавила Ши Сяоя.

Говарда напрягся от неожиданности. Кто бы мог подумать, что Ши Сяоя отвергнет его предложение?

Более того, он очень хорошо видел, что Ши Сяоя явно почти закончила с гримом Лу Ман. Теперь она была свободна и не обязана сопровождать Лу Ман.

– Подумай хорошенько. Если ты упустишь этот шанс, то останешься в своем маленьком болоте навсегда. Даже если ты потом захочешь расширить свою карьеру в Голливуде, у тебя не будет такой возможности, пока я там. Ты делаешь макияж для меня, и я помогаю тебе. В противном случае, даже не думай о том, чтобы поехать в Голливуд в будущем! – тихо пригрозил Говард.

.